

Лоренс посмотрел на себя в зеркало и кивнул головой. Он вполне доволен, она как-то подчеркивает его природную привлекательность. Он взял свою сумку и уже собирался уходить, как вдруг перед ним что-то появилось.

Он уставился на это, наклонив голову, размышляя, не является ли это частью того, о чем говорил Зет. "Он сказал, что я смогу использовать способности, а о предметах ничего не говорил", - сказал он и схватил сапоги с арканом. Он уже думал использовать его, как тот исчез на его руке, но вместо этого запасы маны выросли до невероятных размеров.

Этого количества было достаточно, чтобы озадачить его. Если он правильно помнит, у Тосаки Рин, считавшейся гением, запас праны составлял 500 единиц. Считалось, что по запасу праны она превосходит 20 обычных магов, а он только что получил 250. Это значит, что его текущий запас праны в 10 раз больше, чем у обычного мага!

Лоуренс бросил сумку, которую нес, тут же взял под контроль шары и превратил их в Эксорт, а затем произнес заклинание Солнечного удара в том месте, где находился его семейный особняк.

Он почувствовал, как мана утекает из заклинания, и ощутил разрушения, которые оно вызвало, уничтожив восстанавливаемую часть особняка. А еще он мельком увидел разгневанное лицо отца, когда тот творил это заклинание.

Он широко улыбнулся, довольный реакцией отца. Но больше всего его порадовало то, что заклинание было еще сильнее, чем раньше! Оно было в два раза больше, а сила его была в три раза больше. Он понял, что действительно не может использовать заклинание Солнечного удара, а то, что было раньше, - просто случайность.

То, что он использовал сейчас, было настоящим. Скорость удара превзошла многие машины и превысила скорость звука. Даже слугам будет трудно от него увернуться, если их скорость ниже С или около того.

На это простое заклинание ушло 175 единиц из всего запаса маны, осталось 75. Однако это не проблема для Лоренса, ведь он может просто использовать Arcane Boots. Он нажал на курок, и из его тела вырвалось голубое сияние, а мана мгновенно пополнилась.

Теперь его мана вернулась к прежнему числу - 250. Он также почувствовал, что время действия Arcane boots довольно мало, если можно так выразиться. Это не Dota, где один матч может закончиться в течение часа или около того, это реальный мир. Скучная минута - уже малое время.

Лоуренс начал прикидывать, сможет ли он каждую минуту использовать "Солнечный удар", вызывая дождь заклинаний, по силе равный благородному фантому. Опасная идея возникла в голове Лоуренса, почти перехватив контроль над телом.

Шарики на его теле изменили цвет, превратившись в Exort, Exort и Wex. Но не успел он завершить заклинание, как сорвался с места. "Хох, это было опасно. Зачем мне понадобилось использовать это заклинание, если я уже знаю, насколько опасен Солнечный удар", - пожаловался он себе.

Он покачал головой и пошел к двери, не обращая внимания на свои предыдущие мысли. Уже наступило школьное время, а он все еще не вышел из дома. Беа уже ждала его у входа, держа в руках коробку с обедом. Она выглядела как верная жена, заботящаяся о своем муже.

Если бы не безэмоциональное выражение ее лица, сцена была бы еще красивее. Тем не менее Лоуренс не был недоволен, а скорее даже любил эту сцену. "Удачи вам в школе", - сказала она, слегка опустив голову.

Лоренс улыбнулся, оценив ее жест. Для него этого было достаточно, он уже решил относиться к ней как к обычной девушке. Хотя бы в честь того, что ей удалось выжить в этом мире.

Он медленно шел к школе, не подозревая, что большинство его заклинаний адаптируются к миру, в котором он сейчас находится, и постепенно превращаются в концептуальные. Опасность, грозящая Лоренсу, постепенно возрастала, а он и не подозревал об этом.

.

.

.

Прибыв в школу, он не увидел ничего примечательного. Он просто шел, и никто не обращал на него внимания. Кроме взглядов девушек, больше ничто не привлекало его внимания, и он подумал, что в этой академии ему будет довольно спокойно.

Однако эта мысль была мгновенно разрушена, когда он добрался до своего класса. Дело было не в том, что появился монстр или маг. Причиной его шока стало присутствие одной-единственной девушки, сидящей у окна.

Она была красива, но не это привлекло его внимание, а ее личность. В этом мире ее можно назвать последним боссом или кем-то в этом роде, поскольку ее скрытая личность способна разрушить все, что угодно.

Однако он кажется спокойным, когда сталкивается с этой девушкой, словно даже то, что она связана с этим местом, не является для него проблемой. У него было ощущение, что он сможет отразить любую атаку, исходящую из этого места.

Он медленно подошел к девушке и сел рядом с ней. Он вежливо кивнул ей, представившись: "Привет, меня зовут Лоренс Ранвил. Я хотел бы стать твоим другом", - и, не говоря лишних слов, он рассказал девушке о своих намерениях, чем немало ее озадачил.

"Да...?" растерянно спросила она. Почти все присутствующие в классе обратили внимание на их разговор. Это был первый раз, когда они видели, как кто-то разговаривает с тревожной девочкой Рёги Шики. Такое в классе случается нечасто.

"Я сказала, что хотела бы подружиться с тобой. Может быть, это проблема? Тогда мы можем начать знакомство", - сказал он, улыбнувшись ей. Теперь ему стало интересно.

Шики несколько секунд смотрела на молодого человека, стоящего перед ней. Ей было трудно смириться с его дружелюбным отношением, ведь она привыкла, что все ее игнорируют. Она покачала головой и приняла решение: "Делай, что хочешь", - сказала она, заставив Лоренса улыбнуться еще шире. "Отлично", - ответил он.

-Месяц спустя.

Лоуренс и Шики сидели на крыше и обедали. Они подружились через 2 месяца после того, как стали близки друг с другом. Шики думала, что он потеряет к ней интерес, поэтому для нее

было неожиданностью увидеть, что он все еще преследует ее.

Она спросила, с какой целью он это делает, на что он ответил, что она ему нравится и он хочет, чтобы она сопровождала его до конца жизни. В тот момент Шики посчитала это шуткой, но постепенно она поняла, что молодой человек, с которым она подружилась, серьезен в своих намерениях.

"Эй, Ранвил, почему ты пытаешься сблизиться со мной?" Она повторила вопрос, который задала много дней назад, гадая, изменится ли его ответ. Лоренс откусил кусочек от своего обеда, прежде чем ответить. "Ты мне нравишься, вот и все", - сказал он, слегка улыбаясь.

Сначала он был просто заинтригован девушкой, которая связана с этим местом, но теперь она полностью завладела его вниманием. Инстинкт кричал ему, чтобы он сделал ее своей и сопровождал до конца жизни. Сейчас он хотел только этого.

Шики немного хмыкнула: "Значит, это невозможно", - сказала она, поедая онигири. Лоуренс приподнял бровь, услышав ее ответ. "Это мне решать. В любом случае, ты можешь сказать мне, почему это невозможно?" Он усмехнулся.

"Вы никогда меня не поймете", - уверенно ответила она. Неизвестно почему, но сейчас ей было очень больно от этой уверенности. Как будто она была неуместной и ей не следовало гордиться. Она не может понять, что это такое, поэтому просто отталкивает это от себя.

Лоуренс несколько секунд смотрел на небо, прежде чем ответить. "Знаешь, у нас может быть больше сходства, чем тебе кажется на первый взгляд. А что касается знакомства... Я уверен, что нет никого, кто знал бы тебя больше, чем я", - сказал он с меланхоличной улыбкой.

Шики была очарована этой улыбкой, но, вспомнив о своем истинном воспитании, она не смогла заставить себя оценить ее. Это было больше, чем она могла вынести, поэтому она не хочет, чтобы Лоренс привязался к ней еще больше.

"Вы уверены в своих словах. Все может измениться, если ты что-то знаешь", - спросила она, даже не глядя на него. Лоуренс ответил ей без малейшего колебания: "Да. Думаю, я понимаю большинство из вас". Он протянул ей бутылку воды, которую она взяла и отпила из нее.

Хотя она все еще сохраняла манеры леди, она стала несдержанной, когда дело касалось Лоренса, поэтому принимать то, чем он пользовался, было для нее обычным делом. "Понятно, я не стану придерживаться этого мнения, но все же оценю вашу попытку", - сказала она, возвращаясь взглядом к небу.

На крышу опустился штиль, и только они двое чувствовали ветер. Шики наконец нарушила молчание, когда доела свою еду. Она встала и пошла обратно в класс, а Лоренс последовал за ней.